

О подходах к пониманию правовой нормы

Научный руководитель – Тимошина Елена Владимировна

Федорин Никита Константинович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: GDESBSZ@yandex.ru

Норма права является одним из основных понятий юриспруденции, которому посвящено множество дореволюционных, советских и современных работ, поэтому разработанность теории правовой нормы, казалось бы, не должна вызывать сомнений. При более пристальном взгляде, однако, обнаруживается, что раскрытие понятия «норма права» осуществляется через равным образом неопределенные термины «правило поведения», «стандарт», «мера», «нормативность» и др. Теория права (как российская, так и зарубежная) фактически так и не приступила к комплексному осмыслению сущности правовой нормы. Причины такого положения дел помогает понять разграничение теории права и правовой догматики, проведенное В. Кравицем [7]. Ученый указывает, что теория права, изначально представляющая собой только правовую догматику, вырастает из юридической практики, в которой право как объект уже теоретизировано. В настоящее же время теория права отделяется от правовой догматики, отстаивая право на собственную рациональность, цели и задачи исследования. Таким образом, мнимая ясность понятия «норма права» проистекает из того, что это в первую очередь догматическое понятие, практическое применение которого очевидно, в то время как теоретико-правовое исследование нормы права оставляет желать лучшего.

Проблема сущности правовой нормы - это онтологическая проблема, требующая для своего решения принятия определенных философских предпосылок и предполагающая плюрализм подходов. Дальнейшее рассмотрение будет производиться в рамках одного из таких возможных подходов в контексте постклассической юридической методологии [3, 6]. Для начала необходимо указать на тождество онтологического вопроса и вопроса о значении слова. Так, У. Куайн отмечал, что «значение - это то, чем становится сущность, когда ее разводят с объектом референции и сочетают со словом» [2]. Следуя данному тождеству, возможно онтологически интерпретировать идеи Л. Витгенштейна, выраженные в Логико-философском трактате (2.012 - 2.01231, 4.122 - 4.1241): свойства объекта определяют возможность его вхождения в предложения языка [1], то есть анализ словоупотребления есть онтологическое исследование. Наиболее полную формулировку и воплощение данного подхода, который Т. Мэй обозначил как особый вид номинализма [8], в своих работах представил М. Фуко: имена разграничивают исторические континуальности, не основываясь на стоящем за именами трансцендентальном, долингвистическом единстве, а через роли, которые термины и высказывания играют в структуре различных дискурсов [4, 5]. Следует отметить, что М. Фуко намеренно использует понятие «высказывания», отказываясь анализировать дискурс в терминах речевых актов, логических пропозиций, языковых предложений, так как они полностью не охватывают всего объема высказывания [4]. При дальнейшем рассмотрении дискурсов о норме права мы также следуем за М. Фуко в этом вопросе.

Руководствуясь вышеприведенной методологией, можно выделить 3 существующих в теории права дискурса о правовой норме, которые можно условно обозначить как дискурс Системы, дискурс Порядка и дискурс Мотива. При выделении указанных дискурсов

исследовались только теоретические представления о норме права, то есть было исключено обыденное и практическое понимание нормы, что обусловлено теоретико-правовой, а не социологической или догматической направленностью исследования. Дискурсы были выделены в зависимости от функции, которую норма права выполняет в научной теории, то есть заранее исключаются все словоупотребления нормы как обыденного слова или догматического понятия. Указанные дискурсы существуют как самостоятельно, так и во всевозможного рода сочетаниях. Вопрос о допустимых вариантах непротиворечивого объединения указанных дискурсов требует отдельного исследования и не будет рассматриваться здесь.

В дискурсе Системы норма рассматривается как входящая в систему таких же норм, связанных между собой логико-смысловыми (советская теория права (главным образом, С. С. Алексеев), современные зарубежные теории правовой логики и аргументации (например, А. Аарнио, Г. Х. фон Вригт, А. Печеник, Й. Хаге и др.)) или генетическими (Г. Кельзен и др.) связями.

В дискурсе Мотива рассматривается проблема нормативности, т. е. свойства норм оказывать влияние на поведение людей, выступать мотивом их подчинения праву. В дискурсе Мотива можно выделить этическое (Дж. Раз, К. Корсгаард, Дж. Павлакос и др.) и психологическое направление (Э. Фиттипальди).

Наиболее разработанным и объемным является дискурс Порядка, в котором норма рассматривается как способ описания порядка (упорядоченности поведения людей) или как то, что фундирует определенный порядок. Наиболее важным для дискурса Порядка является выделение внутри него вертикального (сверху вниз) и горизонтального (снизу вверх) варианта фундирования порядка. В рамках дискурса Порядка свои исследования проводит социология, он находит свое выражение в социологическом типе правопонимания.

Представляется, что описываемые подходы к исследованию нормы права, а также к классификации подходов к пониманию нормы права являются теоретически обоснованными и актуальными и позволяют наиболее полно исследовать проблемы теории правовой нормы. Так, вышеприведенная классификация позволит значительно прояснить проблемы нормативности, действительности (действенности) правовой нормы, рассмотрев их в рамках конкретных дискурсов о правовой норме.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Философские работы Ч. 1. М., 1994.
- 2) Куайн У. С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков. Томск, 2003.
- 3) Тимошина Е. В. Классическое и постклассическое правопонимания как стили мышления // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию А. В. Полякова: коллективная монография. Т. 1: Коммуникативная теория права в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. СПб., 2014. С. 63–100.
- 4) Фуко М. Археология знания. СПб, 2004.
- 5) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
- 6) Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.
- 7) Krawietz W. Legal communication in modern law and legal systems // Law in philosophical perspectives. Dordrecht, Boston, 1999. P. 69–120.
- 8) May T. Between genealogy and epistemology: Psychology, politics and knowledge in the thought of Michel Foucault. University Park: Pennsylvania State University Press, 1993.